

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
11 December 2014
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Периодический доклад по последующим действиям в связи с решениями по жалобам, представляемым в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток (28 апреля 2014 года – 3 ноября 2014 года)

Доклад, принятый Комитетом на его пятьдесят третьей сессии (3–28 ноября 2014 года)

Последующие действия

1. В настоящем докладе содержится информация, полученная от государственных участников и подателей жалоб после завершения пятьдесят второй сессии Комитета против пыток, проходившей с 28 апреля по 23 мая 2014 года.

Государство-участник	Тунис
Дело	<i>Бен Салем, 269/2005</i>
Дата принятия решения	7 ноября 2007 года
Нарушение	Статьи 1, 12, 13 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывал государство-участник завершить расследование в связи с предполагаемыми актами пыток, которым был подвергнут податель жалобы, с целью привлечения виновных к ответственности.

2. 8 апреля 2014 года адвокат (ВОПП) уведомил, что он регулярно поддерживает контакты с Али Бен Салемом и добивается эффективного осуществления решения Комитета. Адвокат сожалением указывает, что, несмотря на изменения, произошедшие в сфере власти, никаких действий для осуществления решения Комитета с 2008 года не предпринималось. Адвокат указывает, что ему стало известно о существовании документов, доказывающих факт вмешательства

GE.14-24046 (R) 040615 050615

* 1 4 2 4 0 4 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

ства политических властей при режиме президента Бен Али в процедуру начала расследования после принятия Комитетом своего решения. Адвокат призывает правительство Туниса немедленно предать гласности упомянутые выше документы, в частности мнение по данному делу министра по правам человека того периода. Адвокат просит Комитет потребовать, чтобы тунисские власти представили г-ну Бен Салему полный доступ к документам, касающимся его дела, и обеспечить ему право на возмещение.

3. 7 июля 2014 года государство-участник сообщило, что дело заявителя все еще находится в производстве у следственного судьи. Государство-участник повторно излагает предыдущие заявления. Кроме того, государство-участник сообщает, что после революции было возбуждено много дел о коррупции, пытках и других нарушениях прав человека. Они требуют длительного судебного разбирательства. Однако государство-участник в сотрудничестве, в частности, с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), Всемирным банком и Европейским союзом принимает меры с целью совершенствования системы отправления правосудия и повышения ее эффективности. Оно также отмечает, что ввиду принципа разделения властей министерства не могут вмешиваться в работу судебной системы.

4. 11 сентября 2014 года адвокат уведомил, что заявитель хотел бы продолжить осуществление последующих действий до полного выполнения решения. Спустя четырнадцать лет после произошедших событий и семь лет после решения Комитетом он все еще ожидает проведения эффективного расследования, которое позволило бы наказать лиц, несущих ответственность за пытки, которым он подвергался, и обеспечить его реабилитацию и предоставление ему компенсации. Отсутствие действий со стороны занимающегося его делом следственного судьи представляет собой продолжение нарушения его прав. Документы министерств внутренних дел, юстиции и прав человека и юридического отдела Канцелярии президента прежнего режима служат доказательством, что органами исполнительной власти было дано указание прекратить расследование. Кроме того, у заявителя имеются проблемы со здоровьем из-за перенесенных пыток, и власти не предлагали ему какой-либо медицинской помощи; он был вынужден оплачивать лечение из собственных средств. Адвокат просит Комитет призвать власти Туниса выполнить решение Комитета и организовать встречу с участием Докладчика по последующей деятельности в связи с сообщениями, адвоката и представителей государства-участника.

5. В октябре 2014 года представление заявителя было препровождено государству-участнику на предмет получения замечаний.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующих действиях. Предложить Постоянному представительству Туниса встретиться с Докладчиком по последующей деятельности в связи с сообщениями для обсуждения последующих действий в связи с настоящим решением и другими невыполненными решениями.

Государство-участник   Тунис

Дело   *Али, 291/2006*

Дата принятия решения 21 ноября 2008 года

Нарушение   Статьи 1, 12, 13 и 14

Государство-участник	Тунис
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывал государство-участник завершить расследование в связи с предполагаемыми актами пыток, которым была подвергнута подательница жалобы, с целью привлечения виновных к ответственности.

6. 7 июля 2014 года государство-участник уведомило, что жалоба заявительницы была отклонена 6 февраля 2009 года следственным судьей магистратского суда в Тунисе из-за отсутствия доказательств. Государство-участник подтверждает свои предыдущие представления, препровожденные Комитету 10 декабря 2013 года, где оно сообщало, что заявительница вправе обжаловать данное решение при обнаружении новых доказательств. Заявительнице было предложено подать апелляцию, если у нее появятся новые доказательства, подкрепляющие ее доводы.

7. В июле 2014 года представление государства-участника препровождено заявительнице на предмет получения замечаний.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующих действиях. Предложить Постоянному представительству Туниса встретиться с Докладчиком по последующей деятельности в связи с сообщениями для обсуждения последующих действий в связи с настоящим решением и другими невыполненными решениями.

Государство-участник	Норвегия
Дело	<i>Эфтекари, 312/2006</i>
Дата принятия решения	25 ноября 2011 года
Нарушение	Статья 3 (депортация в Исламскую Республику Иран)
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник не высылать подателя жалобы

8. 15 апреля 2014 года секретариат направил государству-участнику письмо с просьбой представить обновленную информацию о положении автора и о том, получил ли он вид на жительство.

9. 12 мая 2014 года государство-участник ответило, что 5 ноября 2013 года заявитель получил вид на жительство, который был выдан по гуманитарным соображениям. Вид на жительство действителен в течение одного года и по истечении срока его действия заявитель должен будет обратиться с ходатайством о его продлении.

Решение Комитета: завершить диалог по вопросу о последующих действиях, сделав вывод об удовлетворительном урегулировании дела.

Государство-участник	Швеция
Дело	<i>Нжамба и Баликоса, 322/2007</i>
Дата принятия решения	14 мая 2010 года

Государство-участник	Швеция
Нарушение	Статья 3 (депортация в Демократическую Республику Конго)
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник не высылать заявительниц.

10. 27 июля 2010 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 9 июня 2010 года Совет по вопросам миграции принял решения представить заявительницам постоянный вид на жительство в Швеции, приложив копии решений. Государство-участник заявило, что оно не будет предпринимать каких-либо дальнейших шагов по данному делу и считает этот вопрос в рамках процедуры последующих действий закрытым.

Решение Комитета: завершить диалог по вопросу о последующих действиях, сделав вывод об удовлетворительном урегулировании дела.

Государство-участник	Украина
Дело	<i>Слюсарь, 353/2008</i>
Дата принятия решения	14 ноября 2011 года
Нарушение	Статьи 1, 2, 12, 13 и 14
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник принять необходимые меры по выполнению решения Комитета.

11. 6 сентября 2013 года государство-участник сообщило, что 26 июля 2006 года прокуратура Соломянского района отказала в возбуждении уголовного дела против сотрудников полиции по обвинению в актах пыток; что Киевская прокуратура неоднократно представляла заявителю ответы, информируя его о законности упомянутого решения и о наличии у него права на обжалование, которым заявитель не воспользовался; и что поскольку в апелляционной жалобе от 14 декабря 2012 года каких-либо новых фактов не содержалось, досудебное следствие было прекращено 19 декабря 2012 года. Кроме того, государство-участник еще раз указало, что Уголовно-процессуальным кодексом, вступившим в силу 20 ноября 2012 года, закреплен ряд новаций, которые будут способствовать защите прав человека и, в частности, запрещению пыток.

12. 3 июня 2014 года заявитель указал, что согласно представлению государства-участника никаких следственных действий с июля 2006 года не предпринималось. В последующий период все его жалобы пересыпались из одного органа прокуратуры в другой, и в направлявшихся ему ответах либо указывалось, что проверка по его делу ведется неоправданно долго, либо ему сообщалось о законности решения от 27 июля 2006 года и рекомендовалось обратиться в суд. Его жалоба от 14 декабря 2012 года была внесена в Единый реестр досудебных расследований и через пять дней дело было закрыто без производства каких-либо следственных действий. Утверждения заявителя о том, что в 2006 году расследование не было проведено должным образом, и решение Комитета и письма, направлявшиеся последним в рамках процедуры последующих действий, игнорировались. Заявитель утверждает, что акты пыток, которым он подвергся, до сих пор не расследованы и виновные остаются безнаказанными.

13. Представление заявителя было препровождено государству-участнику на предмет получения замечаний.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующих действиях. Направить государству-участнику письмо, запросив дополнительную информацию в отношении расследования утверждений заявителя о пытках.

Государство-участник	Марокко
Дело	<i>Барри, 372/2009</i>
Дата принятия решения	19 мая 2014 года
Нарушение	Статья 16
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывал государство-участник провести беспристрастное расследование указанных событий с целью привлечения к суду лиц, которые могут быть виновны в применении такого обращения к заявителю, и принять меры по обеспечению возмещения ущерба, причиненного заявителю, в том числе в форме адекватной и справедливой компенсации. Кроме того, государство-участник обязано принимать меры к тому, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

14. 23 августа 2014 года государство-участник уведомило, что его компетентные органы удивлены решением, принятым Комитетом в мае 2014, поскольку речь идет о событиях, произошедших в августе 2008 года, и никакие новые сведения не доводились до сведения Комитета и не препровождались властям государства-участника в целях проведения своевременного расследования. Они также с удивлением отметили тот факт, что с момента представления сообщения в ноябре 2008 года ни автор сообщения, ни его адвокаты не сносились с Комитетом, а тем более с властями государства-участника. Тем не менее последние по-прежнему готовы получить любую актуальную информацию и, если и когда это будет сделано, рассмотреть соответствующие меры.

15. Государство-участник утверждает, что ему трудно принять меры, на которые рассчитывает Комитет, поскольку данных о заявителе недостаточно (даже нет уверенности в его имени). Оно сообщает, что проверка данных об иностранцах в Марокко не позволила получить дополнительную информацию о заявителе и что поэтому без достоверной и актуальной информации начать расследование не представляется возможным.

16. Государство-участник оспаривает утверждения адвоката, которые, по его мнению, не основаны на каких-либо доказательствах, особенно с учетом того, что никто другой из данной группы не заявлял о каком-либо жестоком обращении. По мнению государства-участника, депортация с доставлением до границы страны группы в составе 78 человек из стран Африки к югу от Сахары была проведена в соответствии с законом и с соблюдением требований уважения человеческого достоинства. Государство-участник также полагает, что замечания Комитета, изложенные в пункте 7.1 решения, не опираются на какой-либо конкретный и объективный источник.

17. В заключение государство-участник сообщает, что с сентября 2013 года проводится новая миграционная политика, которая в большей мере соответствует его международным обязательствам. В этой связи начат процесс упорядочения положения нелегальных мигрантов. С января 2014 года эту процедуру прошли тысячи людей, но никаких сообщений о человеке с похожей фамилией не поступало.

18. В октябре 2014 года замечания государства-участника были препровождены адвокату заявителя на предмет получения замечаний.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующих действиях. Докладчик Комитета по последующей деятельности встретится с сотрудниками Постоянного представительства Марокко для обсуждения вопроса об осуществлении настоящего и других решений.

Государство-участник	Австралия
Дело	<i>Дивайдж, 387/2009</i>
Дата принятия решения	14 ноября 2013 года
Нарушение	Статьи 3 и 22
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения автора жалобы в Шри-Ланку или в любую другую страну, где ему будет угрожать реальная опасность высылки или возвращения в Шри-Ланку.

19. 28 февраля 2014 года государство-участник сообщило, что оно сожалеет по поводу задержки ответа Комитету и что подготовка ответа завершается и он будет представлен Комитету в возможно короткий срок. 8 августа 2014 года государство-участник уведомило, что заявитель подал новое ходатайство о предоставлении ему визы в целях защиты, которое рассматривается Министерством иммиграции и охраны границ. Государство-участник указывает, что решение Комитета будет учтено при рассмотрении ходатайства о предоставлении визы в целях защиты.

20. В октябре 2014 года представление государства-участника было препровождено заявителю на предмет получения замечаний.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Австралия
Дело	<i>Кэ Чуньжун, 416/2010</i>
Дата принятия решения	5 ноября 2012 года
Нарушение	Статья 3 (депортация заявителя в Китай)
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет призывает государство-участник проинформировать его о мерах, принятых в соответствии с его замечаниями.

21. 6 июля 2014 года адвокат заявителя сообщил, что в сентябре 2013 года заявителем было получено письмо, в котором Министерство иммиграции и гражданства информировало заявителя о том, что он вправе еще раз обратиться с ходатайством о предоставлении визы в целях защиты. Заявитель направил такое ходатайство. Адвокат сообщил, что он более не является представителем заявителя в этом деле и что у заявителя теперь имеется другой юридический представитель.

Решение Комитета: завершить диалог по вопросу о последующих действиях, сделав вывод об удовлетворительном урегулировании дела.

Государство-участник	Германия
Дело	<i>Абиишу, 430/2010</i>
Дата принятия решения	21 мая 2013 года
Нарушение	Статья 3 (выдача в Тунис)
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывал государство-участник предоставить жертве возмещение причиненного вреда, включая адекватную компенсацию.

22. 1 апреля 2014 года государство-участник уведомило, что выплата компенсации заявителю была бы возможна только "при наличии возможности принятия исков к рассмотрению в немецких судах, исходя из того выдача... была бы незаконной согласно законодательству Германии". Государство-участник утверждает, что "позиция" заявителя не является "ни документально подтвержденной, ни понятной". Например, выплата гонорара адвокату в размере 15 000 евро без указания каких-либо предоставленных услуг не допускается в немецких судах. Заявления об утрате деловых возможностей носят чисто гипотетический характер и не имеют отношения к имевшему якобы место нарушению Германией Конвенции. То же самое касается любых упомянутых социальных пособий, выплаты которых в любом случае нельзя требовать в ретроспективном порядке. Государство-участник признает "несомненные опасения" заявителя относительно его выдачи в Тунис и предлагает вариант "дружественного урегулирования", предусматривающий выплату 5 000 евро.

23. 15 июля 2014 года заявитель указал, что,ratифицировав Конвенцию, государство-участник взяло на себя обязательство уважать статью 14 Конвенции, согласно которой жертва нарушения вправе получить возмещение и имеет подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, независимо от того, идет ли речь о жертвах пыток или жертвах жестокого обращения. Заявитель ссылается на замечание общего порядка Комитета № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, в пункте 20 которого Комитет указывает, что "для осуществления статьи 14 государства-участники принимают законодательство, конкретно предусматривающее для жертвы пыток и жестокого обращения эффективные средства правовой защиты и права на получение адекватного и надлежащего возмещения, включая компенсацию и возможно более полную реабилитацию". В силу этого Германия должна предусмотреть в своем внутреннем законодательстве адекватные механизмы, позволяющие жертвам получать доступ к возмещению в тех случаях, когда тот или иной международный орган, например Комитет, установил, что заявитель является жертвой нарушения. Жертва не должна платить дополнительные процедурные сборы или ждать в течение длительного периода времени. Заявитель напоминает, что он действительно был экстрадирован, и ссылает-

ся на судебную практику Европейского суда по правам человека в деле *Савриддин Джсураев против Российской Федерации*¹, при рассмотрении которого Суд установил нарушение статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и вынес постановление о выплате Российской Федерацией компенсации в размере 30 000 евро. Заявитель утверждает, что ему был причинен моральный ущерб и что он должен получить компенсацию в размере 30 000 евро. Он утверждает, что его жена и двое маленьких детей также перенесли нравственные и психологические страдания, и требует компенсации в размере 10 000 евро. Заявитель утверждает, что он также имеет право на возмещение материального ущерба. Он отказывается от своих требований в связи с утратой деловых возможностей и ограничивает свои притязания суммой в 15 309 евро в связи с потерей дохода из-за приостановления выплаты его пособия по безработице во Франции за период с момента ареста 30 ноября 2009 года до освобождения 19 мая 2011 года. В отношении гонораров адвокатов он указывает, что у него французские адвокаты и что согласно существующей во Франции практике адвокаты не обязаны представлять подробные счета, но тем не менее упомянутые выше счета законны. Кроме того, согласно практике Европейского суда в случае установления факта нарушения Конвенции государством-участником последнему, возможно, придется возместить потерпевшему расходы на юридическое представительство в рамках как национального, так и международного судопроизводства². Заявитель требует возместить ему расходы на юридическое представительство в Германии и в Комитете.

24. В октябре 2014 года это представление было препровождено государству-участнику на предмет получения замечаний.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Казахстан
Дело	<i>Герасимов, 433/2010</i>
Дата принятия решения	24 мая 2012 года
Нарушение	Статья 1 в совокупности со статьей 2 (пункт 1) и статьями 12, 13, 14 и 22
Рекомендованное средство правовой защиты	Обязательство провести надлежащее, беспристрастное и эффективное расследование, с тем чтобы предать правосудию виновных в неправомерном обращении с подателем жалобы, принять действенные меры для обеспечения защиты подателя жалобы и его семьи от угроз и запугивания в любой форме, предоставить подателю жалобы полное и адекватное возмещение за причиненные страдания, в том числе компенсацию и реабилитацию, и предупреждать подобные нарушения в будущем.

¹ Жалоба № 71386/10, постановление от 25 апреля 2013 года.

² *Савриддин Джсураев против Российской Федерации*, жалоба № 71386/10, постановление от 25 апреля 2013 года; *Азимов против Российской Федерации*, жалоба № 67474/11, постановление от 18 апреля 2013 года.

25. 28 апреля 2014 года государство-участник сообщило, что, поскольку действующим законодательством в государстве-участнике не предусмотрена процедура для выплаты компенсации после установления комитетами Организации Объединенных Наций факта нарушения, заявители подали иск за моральный ущерб против Департамента внутренних дел Костанайской области, потребовав компенсацию в размере 21 609 703 тенге. Суд не установил, что пытки имели место, но признал факт незаконного ареста и постановил выплатить заявителю компенсацию в размере 2 млн. тенге. Суд второй инстанции подтвердил вышеуказанное решение, и оно вступило в силу.

26. 28 августа 2014 года заявитель указал, что решения судов присудить ему компенсацию за незаконное содержание под стражей являются важным шагом на пути осуществления решения Комитета, хотя Департамент внутренних дел по-прежнему может попытаться добиться дальнейшего пересмотра упомянутого решения. Тем не менее тревожит признание правительством того, что в настоящее время нет правового механизма для присуждения такой компенсации и что внутри государства решение Комитета не имеет юридической силы. Комитет должен призвать правительство создать четкую правовую базу и механизм для вынесения таких решений, если это требуется для реализации заключений договорных органов Организации Объединенных Наций, установивших факт нарушения прав. Заявитель утверждает, что в сентябре 2013 года его законные представители подали в Костанайский городской суд иск о возмещении морального ущерба и выплате компенсации на основании решения Комитета. 18 ноября 2013 года Костанайский городской суд постановил, что ему не удалось установить факт применения пыток, поскольку на национальном уровне не выносилось обвинительного приговора в отношении сотрудника полиции, указав, однако, что "виновность сотрудника полиции в совершении пыток и незаконном задержании была установлена решением Комитета ООН против пыток и что данное решение имеет обязательный характер для Казахстана, поскольку 19 декабря 2007 года Казахстан своим заявлением признал компетенцию Комитета против пыток. Это определяет обязанность Казахстана как государства – участника Конвенции против пыток принимать меры для возмещения ущерба, нанесенного ответчиком". При оценке суммы присуждаемой компенсации суд учел важность нарушенных прав, степень причиненных психических и физических страданий (на основе результатов психологической экспертизы) и умышленный характер действий сотрудников полиции, как это определено в решении Комитета против пыток. С учетом этих факторов суд обязал Департамент внутренних дел выплатить г-ну Герасимову 2 млн. тенге (примерно 13 000 долл. США). Впоследствии, 23 января 2014 года, это решение было оставлено в силе Апелляционным судом Костанайской области. В частности, Апелляционный суд постановил, что городской суд обоснованно применил пункт 12.8 решения Комитета, где указано, что гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и что был установлен факт нарушения статьи 14, поскольку в данном случае такое разбирательство не было доступно, отметив, что отсутствие конкретных осужденных не может оправдывать освобождение от возмещения ущерба. Апелляционный суд согласился с доводом о том, что виновность полицейских в пытках и незаконном задержании г-на Герасимова была установлена решением Комитета против пыток, заключения которого являются обязательными для Казахстана, и что были соблюдены другие критерии предоставления компенсации (наличие ущерба и причинно-следственной связи). Департамент внутренних дел оспорил решение Апелляционного суда в кассационном порядке. 12 марта 2014 года Кассационный суд подтвердил, что городской суд обоснованно принял во внимание решение Комитета против пыток, которое имеет правовые последствия

для Казахстана, поскольку Казахстан является государством – участником Конвенции. В частности, Кассационный суд поддержал ссылку нижестоящих судов на пункт 12.8 решения Комитета, в котором говорится, что отсутствие обвинительного приговора по уголовному делу не может быть препятствием для возмещения морального вреда. В марте 2014 года после вынесения решения Кассационного суда Министерство внутренних дел Казахстана выплатило присужденную г-ну Герасимову компенсацию. 24 апреля 2014 года Верховный суд также отклонил ходатайство Департамента внутренних дел о пересмотре дела, не найдя каких-либо существенных нарушений материально-правовых или процессуальных норм, и согласился с мнением судов нижестоящих инстанций о том, что выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности. В своем постановлении Верховный суд подтвердил, что решение Комитета является обязательным для Казахстана, поскольку Казахстан признал компетенцию Комитета и, таким образом, его решения налагаются на Казахстан как государство – участник Конвенции обязательство принять меры для присуждения компенсации за моральный ущерб. Несмотря на вынесенное постановление, Департамент внутренних дел может все же просить Генеральную прокуратуру опротестовать его на пленуме Верховного суда. Любое подобное ходатайство должно быть подано до 23 января 2015 года.

27. Заявитель также утверждает, что поскольку в правовой системе Казахстана решения по предыдущим делам не считаются источником права, они не устанавливают обязательный правовой прецедент, который может повлиять на выполнение других решений Комитета (или других договорных органов Организации Объединенных Наций), и нет гарантии, что суды будут приходить к такому заключению при рассмотрении дел в будущем. Будущим потерпевшим придется обращаться в суд и доказывать данную точку зрения заново, а учитывая, с какой настойчивостью Министерство внутренних дел подавало апелляционные жалобы, нельзя исключать, что такая точка зрения будет яростно оспариваться. Действительно, в своих замечаниях правительство признало, что решения Комитета имеют недостаточный правовой статус во внутреннем законодательстве. Заявитель просит Комитет настоятельно призвать правительство проанализировать принципы, изложенные судами при разбирательстве данного дела, и официально закрепить их в законодательстве страны в качестве необходимого элемента присоединения Казахстана к Конвенции против пыток и другим договорам Организации Объединенных Наций по правам человека. При этом, в частности, может быть создан административный механизм для выплаты компенсации, когда это необходимо в соответствии с решением того или иного комитета Организации Объединенных Наций, и формально признан статус решений таких комитетов во внутреннем праве, как для целей компенсации, так и для возобновления уголовных расследований, не давших результатов.

28. Заявитель также указывает, что правительство, предоставив компенсацию, не предприняло никаких других шагов, необходимых для выполнения решения. Он просит Комитет положительно оценить судебные решения, подтверждающие обязательства государства выполнять решения Комитета, и предложить правительству проинформировать Комитет в феврале 2015 года, было ли опротестовано вынесенное постановление на пленуме Верховного суда; призвать правительство включить в национальное законодательство норму о признании обязательного характера решений договорных органов Организации Объединенных Наций, как это признано при разбирательстве данного дела национальными судами, а также создать механизм реализации таких решений; призвать правительство разработать план действий, предусматривающий порядок осуществления правительством решения Комитета в части мер по преду-

преждению подобных нарушений в будущем; призвать правительство и впредь обеспечивать, чтобы заявитель не подвергался дальнейшему запугиванию.

29. В октябре 2014 года замечания заявителя были препровождены государству-участнику на предмет получения замечаний.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующих действиях, пока не выяснится, что Генеральная прокуратура не будет обращаться с новым протестом к пленуму Верховного суда.

Государство-участник	Казахстан
Дело	<i>Nасиров, 475/2011</i>
Дата принятия решения	14 мая 2014 года
Нарушение	Статья 3 (выдача в Узбекистан)
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет просил государство-участник проинформировать его о мерах, принятых в соответствии с замечаниями, изложенными в его соображениях.

30. 1 сентября 2014 года государство-участник сообщило, что по получении от Комитета просьбы о применении временных мер процедура выдачи заявителя была прервана и 24 июля 2012 года он был освобожден из-под стражи. В настоящее время заявитель находится на территории Российской Федерации. 27 марта 2012 года городской суд Уральска отклонил апелляцию заявителя на решение Миграционной службы отклонить ходатайство заявителя о предоставлении убежища. Заявитель может обжаловать это решение в Верховном суде.

31. В октябре 2014 года это представление государства-участника было препровождено заявителю на предмет получения замечаний.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующих действиях.

Государство-участник	Марокко
Дело	<i>Appacc, 477/2011</i>
Дата принятия решения	19 мая 2014 года
Нарушение	Статьи 2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 15
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывал государство-участник сообщить ему о мерах, принятых в связи с его соображениями. Эти меры должны включать в себя проведение беспристрастного и тщательного расследования утверждений заявителя. Такое расследование должно включать в себя проведение медицинских осмотров в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульским протоколом).

32. 24 августа 2014 года государство-участник сообщило, что решение, принятое 19 мая 2014 года, было препровождено ему с неоправданной задержкой в 10 дней, уже после того, как оно было размещено в Интернете, что имело весьма негативные последствия. Государство-участник подтверждает свою приверженность продолжению интерактивного и конструктивного диалога с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций. Кроме того, оно подчеркивает, что поддерживает диалог и со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в том числе по делу г-на Appасса. Как указывает государство-участник, оно также принимает во внимание кампанию за ликвидацию пыток, проводимую организацией "Международная амнистия". Ввиду этого Министерство юстиции направило во все прокуратуры циркулярное письмо, подчеркнув важное значение уголовно-процессуальных норм, предусматривающих возможность вынесения постановления о проведении медицинской экспертизы в случае утверждений в отношении пыток или жестокого обращения.

33. В этой связи государство-участник сообщает о том, что еще до того, как было препровождено решение Комитета, дело заявителя было пересмотрено и принято решение о проведении нового расследования. 21 мая 2014 года Генеральный прокурор на основании выводов, сделанных Специальным докладчиком в его докладе о состоявшейся миссии (A/HRC/22/53/Add.2), опубликованном в марте 2013 года, и доклада организации "Международная амнистия" обратился в Апелляционный суд Рабата с ходатайством о возобновлении производства по делу г-на Appасса и расследовании его утверждений. Государство-участник указывает, что следственный судья трижды вызывал г-на Appасса на допрос. Он допрашивался в присутствии своего адвоката и присяжного переводчика. Ведется расследование. В этой связи государство-участник просит продлить срок представления Комитету дополнительной информации о последующих мерах по данному делу.

34. 25 августа 2014 года адвокат сообщила, что ситуация г-на Appасса ухудшилась после появления в прессе информации о решении Комитета. Она препровождает газетную статью, в которой говорится о том, что по утверждению тюремных властей во время тюремного заключения г-н Appass пользуется всеми правами, гарантированными законом, причем эти власти отрицают какие бы то ни было пытки или унижающие достоинство действия. По словам сестры заявителя, тюремная охрана допустила к нему лиц, которые пытали его в прошлом, и позволила им угрожать ему.

35. В октябре 2014 года представление государства-участника было препровождено адвокату, а представление адвоката – соответственно государству-участнику на предмет получения замечаний.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующих действиях. Докладчик Комитета по последующей деятельности в связи с сообщениями встретится с сотрудниками Постоянного представительства Марокко для обсуждения вопроса об осуществлении настоящего и других решений.

Государство-участник   Швейцария

Дело   *K.H., Ф.В. и С.Н., 481/2011*

Дата принятия решения 19 мая 2014 года

Государство-участник	Швейцария
Нарушение	Статьи 3 и 22 (депортация заявителей и их несовершеннолетних детей в Исламскую Республику Иран)
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывал государство-участник проинформировать его о мерах, принятых с учетом решения, изложенного в его соображениях.

36. 27 июня 2014 года государство-участник уведомило, что, принимая во внимание решение Комитета, Федеральное управление по делам миграции 25 июня 2014 года предоставило заявителям статус беженцев и что им более не грозит депортация в Исламскую Республику Иран.

37. 24 июля 2014 года заявители сообщили, что они удовлетворены решением властей государства-участника и что у них не имеется других замечаний.

Решение Комитета: завершить диалог по вопросу о последующих действиях, сделав вывод об удовлетворительном урегулировании дела.

Государство-участник	Финляндия
Дело	<i>G-n X и г-н Z, 483/2011 и 485/2011</i>
Дата принятия решения	12 мая 2014 года
Нарушение	Статья 3 (депортация в Исламскую Республику Иран)
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет полагает, что государство-участник обязано воздержаться от принудительного возвращения заявителей в Исламскую Республику Иран либо в любую другую страну, в которой им может угрожать опасность высылки или возвращения в Исламскую Республику Иран.

38. 1 сентября 2014 года государство-участник сообщило, что 12 октября 2012 года заявителям уже было предоставлено убежище и они получили постоянный вид на жительство, действительный в течение четырех лет. Государство-участник утверждает, что заявители были обязаны информировать Комитет о положительном исходе своего дела. Государство-участник подчеркивает, что решение Комитета должно быть "отменено и снято с рассмотрения" или же, альтернативным образом, Комитету следует пересмотреть свое решение, считать его технической ошибкой и исключить это сообщение из своего списка дел. Государство-участник ссылается на правило 44C Регламента Европейского суда по правам человека, которое гласит: "Если сторона не представляет доказательства или информацию, запрошенные Судом, или раскрывает информацию по своей инициативе, или иным образом уклоняется от эффективного участия в разбирательстве по делу, Суд может расценивать подобные действия таким образом, какой он сочтет уместным". Государство-участник полагает, что заявители, не информировав Комитет о важнейших фактах, не приняли эффективного участия в разбирательстве и что такое бездействие "не может быть вменено в вину правительству".

39. 22 октября 2014 года адвокат заявителя подтвердила, что заявители получили статус беженцев 12 октября 2012 года. Далее она заявила, что государство-участник было великолепно осведомлено о процедуре рассмотрения в Комитете и могло и должно было информировать его о предоставлении заявителям статуса беженцев. На момент подачи жалобы решение об отказе в предоставлении статуса беженцев в отношении истцов было принято Иммиграционной службой Финляндии и подтверждено Административным судом Хельсинки, вследствие чего им грозила депортация в нарушение статьи 3 Конвенции. Она полагает, что решение Комитета важно в плане совершенствования национальной судебной практики и процедур, применяемых в подобных случаях. По ее мнению, нет никаких оснований для отмены Комитетом данного решения или его исключения из списка.

Решение Комитета: завершить диалог по вопросу о последующих действиях, сделав вывод об удовлетворительном урегулировании дела.

Государство-участник	Бурунди
Дело	<i>Нтикараера, 503/2012</i>
Дата принятия решения	12 мая 2014 года
Нарушение	Статьи 2 (пункт 1), 11, 12, 13 и 14 в совокупности со статьями 1 и 16 Конвенции
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет настоятельно призывал государство-участник провести беспристрастное расследование указанных событий в целях привлечения к суду лиц, которые могут нести ответственность за то обращение, которому подверглась жертва, и представить адекватную и справедливую компенсацию, включая средства, необходимые для максимально полной реабилитации жертвы.

40. 14 октября 2014 года государство-участник сообщило, что его компетентные органы не имели представления об индивидуальном сообщении № 503/2012 и узнали о нем только из жалобы г-на Нтикараеры после получения решения Комитета 23 мая 2014 года. Государство-участник утверждает, что им были тщательно проверены реестры корреспонденции, и отрицает получение какого-либо сообщения, нуждающегося в замечаниях. Далее государство-участник указывает, что оно, не зная о сообщении, не по своей вине не могло принять меры и считает, что обвинение в нежелании сотрудничать несправедливо. В силу этих причин государство-участник не имело возможности представить замечания в срок, что является нарушением Комитетом статьи 22 Конвенции. С учетом этих нарушений государство-участник полагает, что решение Комитета не подлежит исполнению в отношении правительства Бурунди. Далее государство-участник подробно оспаривает сообщение по существу.

Решение Комитета: продолжить диалог по вопросу о последующих действиях. Направить Постоянному представительству Бурунди письмо Докладчика Комитета по последующей деятельности в связи с сообщениями, информировав Постоянное представительство о том, что первоначальное сообщение и последующие напоминания были должным образом отосланы секретариатом.